

УДК 340.1
DOI 10.36511/2078-5356-2021-1-58-61

Суменков Сергей Юрьевич
Sergey Yu. Sumenkov

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права
Саратовская государственная юридическая академия (410056, Саратов, ул Вольская, 1)

doctor of sciences (law), associate professor, professor of the department of theory of state and law
Saratov State Law Academy (1 Volskaya st., Saratov, Russian Federation, 410056)

E-mail: sumenkov@bk.ru

Правомерное поведение как содержательная основа правопорядка

Lawful behavior as a substantive basis of law and order

В статье освещаются основы правопорядка. Отмечается, что правопорядок базируется прежде всего на правомерном поведении субъектов общественных отношений. Правомерное поведение олицетворяет собой реальное воплощение режима законности и, как следствие, в качестве результата подразумевает правопорядок. Правомерное поведение служит фактической основой правопорядка, так как именно правомерность влечет состояние упорядоченности реальной жизни.

Ключевые слова: правопорядок, правомерное поведение, основы правопорядка, право, правовая ценность.

The article highlights the basics of law and order. It is noted that the rule of law is based primarily on the lawful behavior of the subjects of social relations. Lawful behavior embodies the real embodiment of the rule of law and, as a result, implies the rule of law as a result. Lawful behavior serves as the actual basis of law and order, since it is lawfulness that entails a state of orderliness in real life.

Keywords: law and order, lawful behavior, foundations of law and order, law, legal value.

Пропорядок как феномен, реально существующий в действительности, может и должен иметь какие-либо основы, на которых он возникает, существует и развивается.

По моему мнению, основы правопорядка стратифицируются на формальные, фактические и информационно-ценностные.

Формальной основой правопорядка выступает право; последнее определяется исключительно в нормативном понимании, то есть как совокупность норм, издаваемых либо санкционируемых государством и объективирующихся во внешнем, реальном мире в официально признанных формах [1].

Доминирующей формой права в России служит нормативный правовой акт; система нормативных актов — законов и подзаконных актов тем самым выступает формальной основой правопорядка. Здесь предполагается «классическая схема» — правопорядок есть следствие законности. Соответственно, качество законо-

дательства (отсутствие в нем таких негативных явлений, как коллизии и пробелы) непосредственным образом (в процессе правореализации) влияет на наличие и состояние правопорядка.

Информационно-ценностная основа правопорядка детерминирована сочетанием индивидуального, группового и массового правосознания. Правопорядок в идеологическом аспекте обозначает не абстрактную стратегическую парадигму, а вполне осознаваемую ценность. Последняя заключается в состоянии надлежащей урегулированности общественных отношений государством посредством права. В данном контексте можно солидаризоваться с тем, что сама концепция правопорядка прямо олицетворяет одну из фундаментальных юридических ценностей социума. Именно члены социума акцентируют внимание на существовании правопорядка, а государственные структуры дают возможность (посредством своей деятельно-

сти) удовлетворения названной общественной потребности [2, с. 175—176].

Конечно, общество как огромная совокупность индивидов и групп, объединяющих этих индивидов, более чем полиморфично. Однако нельзя отрицать присущее обществу качество самоорганизации, а также желания порядка как магистрального фактора сохранения сообщества. Как пишет А.И. Клименко, правовой порядок в условиях современной реальности детерминирован так называемым общественным договором, а если выразаться более конкретно — определенным социальным консенсусом в отношении того, что можно признать в качестве юридической ценности, носящий конвенциональный характер по самой своей природе [3, с. 28].

Как думается, словосочетание «общественный договор» вполне обоснованно завычено в приведенной выше цитате, ибо сам ее автор понимает определенную идеализацию договороспособности общества. Однако сложно не согласиться с тем, что порядок, устанавливаемый и охраняемый государством на основе и во исполнение юридических норм (правопорядок), олицетворяет на настоящем этапе ценность, непосредственно влияющую на правомерное поведение субъекта общественных отношений [4]. Важную роль в таком осознании играет правовая информированность личности, выступающая в качестве предпосылки и обязательного условия ее правомерного поведения [5, с. 9].

Здесь стоит вести речь как о психологических, так и идеологических аспектах осознания правопорядка как ценности. На уровне психологии правопорядок относится к тем ценностям, которые «имманентны деятельности (поведению), органично вплетены в ее структуру (планирование — реализация — оценка результата) и требуют своей жизненной реализации» [6, с. 6]. В проекции к правовой идеологии правопорядок предстает ценностью, в которой воплощается идеал справедливого порядка [7, с. 26—27].

Таким образом, можно предложить следующий алгоритм: сбалансированное состояние урегулированности общественных отношений воспринимается индивидами и их коллективами в качестве ценности; названная ценность достигается посредством правомерного поведения, то есть поведения, соответствующего нормам права.

Ключевым элементом названного алгоритма служит правомерное поведение. Оно представляет собой деятельность личности, основанную на сознательном выполнении правовых целей

и требований и выражающуюся в таких право-реализационных формах, как соблюдение, исполнение, использование [8, с. 13].

Правомерное поведение тем самым интегрирует в себе как формальную, так и информационно-ценностную основу правопорядка.

Так, правомерное поведение — это необходимое, желательное, допустимое поведение, соответствующее и не нарушающее издаваемые либо санкционируемые государством юридические нормы; правомерное поведение персонифицирует в себе определенного рода ценность, способную учредить еще более значимую ценность. Правопорядок отражает в себе тот конечный итог правовой регламентации, который как раз и желают как государство, так и все иные участники правоотношений [9, с. 218].

Взаимосвязь правомерного поведения и правопорядка состоит прежде всего в том, что оба названных феномена предполагают подчиненность правилам, закрепленным в правовых нормах. Следовательно, исходя из концепта о том, что каждое правило есть ограничение, можно допустить, что и правомерное поведение, и правопорядок играют роль правовых ограничений, выступая в качестве мерила свободы индивида. На наш взгляд, подобная миссия детерминирована таким магистральным качеством, как «правомерность», имманентно присущая правомерному поведению, равно как и правопорядку.

При этом целевым предназначением как правомерного поведения, так и правопорядка является беспрепятственное осуществление субъективных прав и выполнение юридических обязанностей. Только в этом случае можно констатировать правомерность поведения и правопорядок как итог правомерного поведения.

Здесь хотелось бы отметить, исходя в том числе из приведенной выше цитаты В.В. Борисова, что соотношение правомерного поведения и правопорядка можно оценить как корреляцию средства и цели (результата). Правомерное поведение субъектов тем самым есть реальный и эффективный инструмент достижения и обеспечения правопорядка.

В свою очередь, подобная трактовка обусловливает вопрос о месте и роли законности в данной схеме, ибо традиционной парадигмой общей теории права служит восприятие законности и правопорядка как причины и следствия.

На наш взгляд, устоявшаяся точка зрения о соотношении законности и правопорядка абсолютно справедлива, однако нуждается в определенном дополнении в проекции к правомерному поведению.

Законность, как известно, трактуется как режим, основанный на соблюдении и исполнении закона. Детерминантой такого режима, с одной стороны, и объективированием, с другой стороны, как раз и выступает правомерное поведение субъектов правоотношений. Как уже было сказано, итогом правомерного поведения (и, соответственно, следствием действия режима законности) выступает правопорядок.

С подобным восприятием категорически не согласен О.П. Сауляк. По мнению ученого, традиционная трактовка правопорядка как однозначного результата правомерного поведения участников правовых отношений, реализующих требования законности, олицетворяет собой идеалистическую картину правопорядка [10, с. 15]. Такое восприятие иллюстрирует нормативную (абстрактно-должную) модель правопорядка, не отражающую реально существующего правопорядка [10, с. 15]. Фактический правопорядок, который имеет место быть в социуме, детерминирован конгломератом фактических действий как правомерного, так и противоправного характера, корреляцией нормативной «упорядоченности и хаоса, сосуществующих в рамках единого социального пространства» [10, с. 15].

Как думается, хаос, о котором говорит О.П. Сауляк, всегда является антагонистом правопорядка; хаос как особого рода пограничное состояние, во многом порожденное факторами случайности [11], напротив, детерминирует стремление общества к порядку. «Хаос вселяет в массы такой ужас, что они готовы принять даже тоталитарный порядок, способный обуздать хаос» [12]. Тем самым анализ соотношения правопорядка и хаоса можно проводить только при признании их взаимного отрицания.

Важную роль здесь играет закон единства и борьбы противоположностей, которые как раз и олицетворяют правопорядок и хаос. Названные феномены, противореча, борясь друг с другом, одновременно предполагают то, что эскалация одного неизбежно обуславливает уменьшение другого и наоборот. Соответственно, правопорядок в абсолютном его значении презюмирует полное нивелирование хаоса.

Таким образом, очевидным выступает то, что пропорция хаоса и правопорядка служит критерием последнего: чем меньше хаоса, тем устойчивее порядок.

В еще большей степени данный вывод подходит при определении паритета правомерного и противоправного поведения.

Конечно, можно согласиться с тем, что обе названные разновидности юридически значи-

мого поведения выступают как парные юридические категории, однако эта парность лишь подтверждает их диалектические противоречия [13]. Здесь нет и речи о той парности, которая, как, например, в случае с правилами и исключениями, при всем внешнем расхождении служит подтверждением их органической взаимосвязи и взаимодополняемости [14].

Противоправное поведение есть поведение, нарушающее нормы права; финалом противоправного поведения выступает правонарушение. За совершение правонарушения наступает реакция государства, оценивающего такое деяние негативно и применяющего за его совершение меры юридической ответственности. Оперативность и эффективность юридической ответственности стоит воспринимать как инструментарий государства, нацеленный на укрепление режима законности и обеспечение правопорядка.

Тем самым нельзя утверждать то, что противоправное поведение служит компонентом правопорядка. Развивая мысль О.Е. Сауляка, надо уточнить, что соотношение между противоправным поведением и правомерным поведением является важнейшим индикатором реального правопорядка.

В идеале противоправного поведения быть не должно; однако данный идеал, как показывает общественная эволюция, недостижим.

Правапорядок не может имплементировать в себя противоправное поведение; сама сущность правопорядка отторгает противоправность.

Правапорядок основывается на правомерном поведении, олицетворяя его реальное воплощение.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, можно отметить следующее.

Правапорядок — это феномен объективной реальности, олицетворяющий упорядоченность регламентированных правом общественных отношений.

Правапорядок базируется на разновекторных факторах, к которым относятся формальная и информационно-ценностная его основы. Каждая из названных основ самым тесным образом взаимосвязана с правомерным поведением. Последнее предстает как правовая ценность, непосредственно влияющая на правосознание субъектов, и заключается в надлежащей реализации субъективных прав и выполнении юридических обязанностей.

Правомерное поведение, выражающееся в исполнении и соблюдении требований правовых предписаний, выступает как фактическая

основа правопорядка, предполагающая уменьшение, а в идеале и полную ликвидацию хаоса в правовом регулировании и адекватное реагирование на совершение противоправных деяний.

Взаимосвязь, взаимообусловленность и взаимозависимость правопорядка и правомерного поведения нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении и научном исследовании.

Примечания

1. Байтин М.И. Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М., 2005. 544 с.

2. Раков К.А. Социальные основания правопорядка // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 1 (27). С. 173—176.

3. Клименко А.И. Правопорядок позднего капиталистического общества: идеология и критика // Правопорядок: элементы общей теории: монография / под общ. ред. М.А. Беляева, В.В. Денисенко, А.И. Клименко. М.: Проспект, 2020. 208 с.

4. Рукавишников Д.В. Современные ценности и их влияние на правомерное поведение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. 30 с.

5. Осипов Р.А. Правовая информированность и правосознание граждан (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 34 с.

6. Каширский Д.В. Психология личностных ценностей: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2014. 58 с.

7. Клименко А.И. Система сущностных и природных функций правовой идеологии // Пространство и время. 2015. № 3 (21). С. 24—31.

8. Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности: дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990. 374 с.

9. Борисов В.В. Правовой порядок // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 3. 712 с.

10. Сауляк О.П. Сущность правопорядка: теоретико-методологическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 53 с.

11. Ветютнев Ю.Ю. О правовой случайности и правовом хаосе // Журнал российского права. 2003. № 7. С. 72—78.

12. Зорькин В. Право против хаоса // Российская газета. 2015. 24 ноября.

13. Фролова Н.Ю. Правомерное и неправомерное поведение как парные юридические категории (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010. 24 с.

14. Суменков С.Ю. Правила и исключения: философско-правовые основания парности // Философия права. 2010. № 6. С. 60—64.

References

1. Baitin M.I. The essence of law. (Modern normative legal understanding on the verge of two centuries). Ed. 2nd, ext. Moscow, 2005. 544 p. (In Russ.)

2. Rakov K.A. Social foundations of the rule of law. *Investigation of crimes: problems and solutions*, 2020, no. 1 (27), pp. 173—176. (In Russ.)

3. Klimenko A.I. Legal order of late capitalist society: ideology and criticism. *Legal order: elements of general theory: monograph / under total. ed. M.A. Belyaeva, V.V. Denisenko, A.I. Klimenko*. Moscow: Prospect Publ., 2020. 208 p. (In Russ.)

4. Rukavishnikov D.V. Modern values and their influence on lawful behavior. Author's abstract... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2011. 30 p. (In Russ.)

5. Osipov R.A. Legal awareness and legal awareness of citizens (theory issues). Author's abstract... candidate of legal sciences. Saratov, 2018. 34 p. (In Russ.)

6. Kashirsky D.V. Psychology of personal values. Author's abstract... doctor of psychol. sciences. Moscow, 2014. 58 p. (In Russ.)

7. Klimenko A.I. The system of essential and natural functions of legal ideology. *Space and time*, 2015, no. 3 (21), pp. 24—31. (In Russ.)

8. Oksamytny V.V. Legal behavior of the individual. Dissertation... doctor of legal sciences. Kiev, 1990. 374 p. (In Russ.)

9. Borisov V.V. Legal order. *General theory of state and law. Academic course in three volumes / ex. ed. M.N. Marchenko*. 3rd ed., rev. and exp. Moscow, 2007. Vol. 3. 712 p. (In Russ.)

10. Saulyak O.P. The essence of the rule of law: theoretical and methodological research. Author's abstract... doctor of legal sciences. Moscow, 2010. 53 p. (In Russ.)

11. Vetyutnev Yu.Yu. On legal chance and legal chaos. *Journal of Russian law*, 2003, no. 7, pp. 72—78. (In Russ.)

12. Zorkin V. Law against chaos. *Rossiyskaya gazeta*, 2015, November 24. (In Russ.)

13. Frolova N.Yu. Legal and illegal behavior as paired legal categories (general theoretical aspect). Author's abstract... candidate of legal sciences. Kazan, 2010. 24 p. (In Russ.)

14. Sumenkov S.Yu. Rules and Exceptions: Philosophical and Legal Foundations of Pairing. *Philosophy of law*, 2010, no. 6, pp. 60—64. (In Russ.)